

*Не дочитана книга,
Не закончена мысль,
Мы с тобою незримо
Продолжаем здесь жизнь...*

Сознание человека устроено так, что он никогда не готов к смерти. Боль утраты всегда застаёт его врасплох. Выдающиеся нравственные качества и личное обаяние Юрия Константиновича оставили в душе неизгладимую память и горькое чувство утраты.

Нет! Когда уходит от нас навсегда такой особенный, удивительно-жизнерадостный и, как сказала заместитель главного редактора «Литературной газеты» Анастасия Ермакова, ШТУЧНЫЙ человек, принёсший в этот мир столько хорошего, доброго, чистого, светлого — это криминал!

На литературных вечерах в культурном центре «Булгаковский дом» у Лолы Звонарёвой, куда я приходила, предвкушая интересные встречи с литераторами, присутствие дорогого Юрия Константиновича, его остроумные реплики «из зала» или выступления вызывали бурные эмоции у слушателей и неподдельный интерес. Неуловимо-насмешливый,

многозначный, бескомпромиссный, яркий человек с глубокими познаниями в разных сферах, всегда имел своё особенное мнение.

После окончания Московского электротехнического института связи он работал на спецобъекте в Подольском районе Московской области, занимаясь глушением иностранных радиопередач на русском языке и языках других народов СССР, затем — в научно-исследовательских организациях, участвовал в разработке оружия и спецтехники. А в 1967 году резко изменил жизнь и стал журналистом-газетчиком центральных изданий («Труд», ТАСС, «Экономическая газета», «Голос Родины», «Подмосковные известия», «Ежедневные новости Подмосковья» и др.)

Автор более десяти книг прозы, семи повестей о русском зарубежье, сборников стихов, многочисленных публикаций в литературной прессе, секретарь Правления Союза писателей России. В лице Юрия Константиновича литературный мир обрёл непримиримого борца за правду и честность. Его тревожило откровенное пренебрежение интересами рядовых граждан, нескрываяемо, а то

и вызывающе демонстрировавшие в современной России (об этом он написал рассказ «Сиреневый гром»). Глубоко знавший историю, он писал о Дмитрие Донском, Золотой Орде, крымском хане Девлет-Гирее, об Иосифе Волоцком (религиозном и политическом мыслителе), о Сергии Радонежском, о Наполеоне (о том, что его армия состояла на 40% из поляков, итальянцев и немцев). Он раскрыл правду о самом лживом памятнике в честь тысячелетия России, поставленном в XIX веке в Новгороде. Археологические раскопки в наукограде Королёве показали: люди здесь жили две с половиной тысячи лет назад. А эпизод с Рюриком и его дружиной — привычный для того времени акт приглашения на службу группы офицеров-наёмников.

Со знанием дела рассказывал о системе Станиславского, о Москвине,

Качалове — с ними, студентами, общались его бабушка и дедушка. Кстати, дедушка свободно читал и говорил на немецком. Писал о безупречно честном Сергее Танееве — высшем моральном авторитете в музыкальном мире России того времени.

На строительстве Беломорско-Балтийского канала, где полегло около 120 тысяч человек, работала мать Юрия Константиновича, направленная туда после окончания Института геодезии, аэрофотосъёмки и картографии в 1933 году. Она помнила приезды писателей Виктора Шкловского и Всеволода Иванова, фиксировавших в блокнотах общие пустые фразы, а потом сочинявших вдохновенные очерки о трудовом энтузиазме строителей канала.

Он писал о Сергее Павловиче Королёве, пережившем и несправедный суд, и неволю, но оставшемся хорошим человеком. При получении очередной премии он перечислял деньги туда, где ощущалась в них наибольшая нужда: на детсад, на пионерлагерь, на поликлинику. Покорителю космоса не нужно было отделять дачу листами золота.

«Закончилась война. Все полны надежд на светлое будущее. 50-е годы. Молодёжь после турпохода решила встретиться на квартире у одного из участников. Компания вспоминает смешные детали путешествия. Вдруг открывается дверь, и появляется высокий смуглый парень, задорно улыбаясь», — вспоминает супруга. Они во многом совпадали: Нина

любит Омара Хайяма — Юра читает наизусть его стихи, Нина вспоминает Вертинского — Юра тут же напеваёт его песню. Юноша был строен, красив, высок и дарил Ниночке все 66 лет в день их бракосочетания любимые жёлтые розы.

Чувство юмора сопровождало его в любые минуты жизни, везде и всегда. Обычные звонки по телефону начинались с лёгкого розыгрыша: «Вам звонят из Госдумы!» или «Вы всё ещё на Канарах?» А благодаря честности, бескомпромиссности, он окружал себя людьми, которым безгранично доверял, но резко и навсегда отворачивался от тех, кто был способен даже на безобидный обман. Известный писатель Ю. Мамлеев учился с Юрой в одном классе, был закадычным другом. Прошло время, он переехал жить в Америку. При встрече друзей Юрий Константинович честно сказал: прочёл один из его романов и больше читать не будет. С тех пор они не общались.

Как-то в Одессе ему попала записка о расстреле в 1918 году белых офицеров, где упоминалась фамилия Баранов. Юрий Константинович разыскал брата отца, погибшего на фронте в 1943 году, удостоверился: расстрелянный офицер — его дед, а у дяди хранятся фото и стихи деда. Конечно, хотелось познакомиться с этим раритетом, но, к сожалению, не получилось.

Юрий Константинович, влюблённый в русское слово, русский дух, в многострадальную Родину, гор-

дился её бескрайними лесами, полями: «... мне очень нравится лазать по сумрачным талдомским чащобам...», — писал он. В Вербилках знал каждое дерево, где какие растут грибы, ухитрился подкармливать в глухом лесу кабанов, знал, где обитают лисы, оставляя еду лесным жителям. Друзья, смеясь, называли его пешие прогулки «грибокилометрами», а он возвращался домой всегда с полной корзиной грибов и отвечал: ему не нужны никакие санатории.

«Дядя Юра — самый красивый мужчина Москвы и Московской области!» — как-то заявила шестилетняя поклонница Наташа, держа в руках подаренную им книжку. Всюду, где бывал Юрий Константинович, люди начинали улыбаться. Общительный даже на рынке, где и сейчас вспоминают о нём продавцы, однажды купил корм для птиц — куриные шкурки, а рядом стоящая женщина, глядя на него сочувствующе-презрительно спросила: «Зачем вам это?» Он тут же ответил: «Пенсия маленькая. Всего 70 тысяч!»

Юрий Константинович прожил долгую, интересную жизнь. Мы будем помнить его как прекрасного, талантливого человека. Слова бессильны перед горечью утраты. Выражаем искреннее соболезнование родным и близким покойного. ВЕЧНАЯ ЕМУ ПАМЯТЬ!

*Елена Глазкова,
член Союза писателей России*